

ЛОРА КАРТЕР

Пока
ложь
не
станет
правдой

Fiction
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К27

Laura Carter
FAKE IT 'TIL YOU MAKE IT

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского Елизаветы Трубецкой
Дизайн обложки Екатерины Анфилатовой

Картер, Лора

К27 Пока ложь не станет правдой : роман / Лора Картер; [пер. с англ. Е. Трубецкой]. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 368 с. — (Горячий шоколад. Зарубежная коллекция).

ISBN 978-5-389-29474-5

«Пока ложь не станет правдой» — это уморительно смешная и одновременно трогательная история о любви к себе и о том, что искренность — самый верный ключик к счастью.

За одну неделю жизнь тихони Эбби превратилась в кошмар. Парень, от которого она ждала предложения руки и сердца, признался в измене, а начальница настояла на ее увольнении. Решено: пришло время перемен. Перед уверенной в себе и острой на язык красоткой точно будут открыты все двери. Эбби тратит свадебные сбережения на аренду квартиры, о которой мечтала, подбирает соответствующий гардероб и обновляет соцсети. Теперь для окружающих она не серая мышка, а гламурная актриса. Осталось только вжиться в роль и найти того, кто согласится притвориться ее парнем на семейном празднике. Майк, нахальный спортсмен, живущий в пентхаусе этажом выше, идеально подойдет новой Эбби.

Вперед! Нью-Йорк — город сверкающих огней, смелых амбиций и горячих интрижек, в нем исполняются самые дерзкие желания.

Однако есть одно но. По иронии судьбы Майк тоже не тот, кем хочет казаться!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-29474-5

© Laura Carter, 2024
© Школа перевода Баканова, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Глава 1

Эбби

Сегодня я наконец вернулась в Нью-Йорк после шести недель в Техасе, где вела аудит одного из крупнейших клиентов нашей компании. Ненавижу командировки! Я ужасная домоседка, и вечером после работы лучше возвращалась бы не в отель, а в маленькую квартирку, где мы живем с Эндрю, моим парнем. Переодевалась бы в домашнее, готовила бы то, что запланировала на конкретный день недели, а потом мы смотрели бы по телеку что-то из любимых передач. Да, обыденно, но разве плохо? Мы с Эндрю любим все привычное, а он вдобавок терпеть не может сюрпризы. Вот почему я так удивилась сегодня утром, на работе, когда от него пришло сообщение:

Я заказал столик в «Тиас» на восемь тридцать. Надо поговорить.

Обожаю «Тиас». Это мексиканский ресторан в Бруклине, совсем рядом с нашим домом. Вовсе не модный, и по ценам средненький, но это первый ресторан, куда Эндрю меня сводил.

Было это четыре года назад, когда я перебралась в Нью-Йорк из маленького городка в канадской Альберте, где мы оба выросли. И с тех пор на каждый праздник или юбилей заказываем столик в «Тиас» и идем отмечать.

Однако сегодня-то ни праздников, ни дней рождения.

Надо пересечься, написал он. И все, больше никаких объяснений. Окей, допустим, повод действительно есть: Эндрю хочет поздравить меня с возвращением домой. После шести недель, за которые мы ни разу нормально не пообщались, а только перебрасывались пропущенными видеозвонками. Та часть мозга, что рассуждает логически и преобладает над остальными, отчаянно цепляется за эту мысль.

Но когда я отвела Шернетт, мою лучшую подружку, в столовую и рассказала про внезапное свидание нынче вечером, она взвизгнула и заорала на пол-офиса:

— О боже, да! Свершилось! Сегодня он скажет те самые слова. Встанет на колени и преподнесет кольцо. Эбби, он позовет тебя замуж!

Так-то предпосылок не было. За шесть недель мы общались, наверное, меньше, чем за всю историю наших отношений. Скорее, сегодня он просто хочет вернуть их в привычную колею. Хотя не отрицаю: после воплей Шернетт я как в тумане, а в животе будто скачут резиновые мячики.

Нет, что-то тут не вяжется. Из всех моих знакомых Эндрю самый неимпульсивный. Это я знаю точно, поскольку и сама ужасно далека от импульсивности.

И все же... тонкий голосок в голове восторженно пищит: «О. Боже. Мой! В полдевятого в “Тиас”! Он позовет меня замуж!»

Мы будем помолвлены, я и Эндрю. Официальные отношения с идеальным мужчиной — есть. Карьера со стабильным доходом и хорошими перспективами — есть. Замужество

до тридцати — будет. А если повезет, будет и ребенок до тридцати двух.

Из офиса я вышла около шести — вопреки обыкновению, но сегодня можно, учитывая обстоятельства. А сейчас уже без пятнадцати восемь, и я иду в ресторан. На мне темно-синее платье-скейтер с воротничком-бантом, одно из самых классных в моем гардеробе, и балетки.

Зал в «Тиас» маленький, всего двенадцать столиков. На стенах мексиканский декор: сомбреро, кактусы и все такое. Одну стену украшает роспись: матадор, взметнувший алый плащ перед быком.

Я пришла рановато, но меня все равно ведут за столик. Посередине стоит маленькая светодиодная свеча, а рядом крошечный кактус в горшочке. Он, в отличие от свечки, настоящий — знаю по опыту.

Официант подходит и спрашивает, хочу ли я заказать напиток или подожду своего спутника. Спутника. Какое безликое слово. Совсем не подходит для того, кто может скоро стать моим мужем.

Я заказываю «Маргариту» и стакан воды, просто чтобы немного успокоиться. Правда, это скорее не беспокойство, а предвкушение... впрочем, трудно сказать. Да чего я так нервничаю-то? Речь же об Эндрю. О нас двоих. Все как надо, все правильно, что может пойти не так?

Нет, точно предвкушение.

А вдруг он все же просто решил порадовать меня после долгой разлуки? Пока что предложение руки и сердца — всего лишь фантазии Шернетт. А реальностью оно станет, только когда — и если — Эндрю преклонит передо мной колени.

Я смотрю в окно на многоквартирный дом напротив. Не самый шикарный в Бруклин-Хайтс, тем не менее наводит на

мысль о серьезных карьерах и приличных доходах жильцов. А какой, наверное, вид с верхних этажей через Ист-Ривер на Нижний Манхэттен... Можно лишь догадываться.

Приходя сюда по торжественным случаям, мы с Эндрю сидели у этого самого окна и рассуждали, что же за люди живут там. Каких успехов они добились в жизни, раз могут позволить себе такое жилье. Вот куда мы с Эндрю мечтаем переехать — как только у нас на счетах будет достаточно денег. А ждать этого не так и долго: Эндрю стремительно продвигается по карьерной лестнице, а я, хоть и работаю младшим аудитором, уже знаю, какие перспективы ждут меня в компании.

Задумчиво глядя на дом, я вдруг вижу, как Эндрю идет ко входу в ресторан. Вид у него мрачный. Переживает? От этой мысли сжимается сердце. Я машу ему рукой, пытаюсь улыбнуться несмотря на тревогу. Не знаю, получилось или нет. Он протягивает руку и открывает входную дверь, другой рукой расстегивая пуговицы черного пиджака.

Эндрю вообще любитель строгих костюмов. Он высокий и худой, в пиджаке выглядит очень солидно. Зачесанные набок волосы жестко зафиксированы изрядной порцией геля для укладки. Самой мне больше нравится, когда с утра они еще взъерошенные, но я понимаю, почему он стремится показать опрятность и собранность. С гелем волосы держат форму весь долгий день в офисе, а это для Эндрю важно. Вот он и выглядит всегда так, как подобает серьезному финансисту.

Я встаю ему навстречу. Так волнуюсь, что даже не знаю, поцеловать его или просто обнять? И он не знает. Странное приветствие, какое-то напряженное. Совсем на нас непохоже. Как и я, Эндрю терпеть не может показывать

чувства на людях, но обычно при встрече мы хоть как-то выражаем нежность. А сейчас явно что-то не так.

О боже, это действительно вот-вот случится!

Сажусь обратно, делаю большой глоток только что принесенного коктейля и складываю руки на коленях, как на собеседовании. Чувствую себя... очень странно.

Снова подходит официант, и я заказываю еще «Маргариту». Эндрю отрицательно качает головой и отпивает воды из моего стакана. Выдыхает. Медленно, тяжело, неотрывно глядя мне в глаза. Я жду, затаив дыхание.

Когда он задаст свой вопрос? Прямо сейчас? Или после ужина? Сколько еще мы будем сидеть в этой напряженной тишине? Может, я сама должна что-то сказать?

Наконец Эндрю кашляет, прочищая горло. Ну вот, начинается.

— Эбби, я очень долго думал, как тебе сказать, и пришел к выводу, что идеального способа нет. Поэтому просто послушай.

Господи, как его корежит. Даже жалко беднягу — весь извелся. Хочется сказать, чтобы не переживал. Мы вместе, и в какие бы слова он ни облек свое предложение, я отвечу «да». Не нужно длинных и цветистых предисловий о нас и наших отношениях. Достаточно просто спросить: «Ты выйдешь за меня?»

— Эндрю...

Он поднимает ладонь, заставляя меня умолкнуть. Как-то даже обидно, но спешем это на его состояние. Берет мой коктейль и залпом выпивает.

Да он же вообще не в себе...

Ставит бокал на стол, делает глубокий вдох. Все, момент настал.

— Эбби, я встретил другую.

А?

— Я не хотел, чтобы так вышло, не хотел причинять тебе боль, но все кончено. Между нами, я имею в виду, — он показывает пальцем на меня, потом на себя, — кончено.

Чего-чего?

Возвращается официант, я хватаю свой бокал прямо с подноса и впервые в жизни разом осушаю до дна. Официант не уходит, ошалело на меня уставившись. Я поднимаю руку с пустым бокалом, и он понятиливо идет к бару за новым.

— Когда... кого... как... когда? В смысле «встретил другую»?

Эндрю пожимает плечами. Вот так запросто. Четыре с половиной года псу под хвост, а он, черт побери, пожимает плечами?

— Ее зовут...

Теперь уже я поднимаю руку, вынуждая его замолчать.

— Эндрю, мне плевать, как ее зовут. Ты с ней спал?

Ответ мне не нужен, все написано у него на лице.

— И давно это у вас?

— Познакомились несколько месяцев назад. Она работает на телевидении, приходила брать интервью у моего босса для программы «Доброе утро, Америка».

— Несколько месяцев?

— В тот раз мы просто обменялись телефонами. Честное слово, до твоего отъезда в Техас я с ней не спал.

— Как благородно с твоей стороны, — цежу я сквозь зубы. Тихо, чтобы не привлекать внимания посетителей.

— Ну, Эбби, перестань. Дело вовсе не в тебе. Бритни, она... так не похожа на тебя. Она совсем другая. С ней все по-новому. Все на драйве.

Подступают слезы. *Нет, нет, только не на людях, только не перед Эндрю...*

— Хочешь сказать, в ней есть все, чего нет во мне? — спрашиваю я. Как можно спокойнее, но сама чувствую: голос дрожит.

— Да. Нет. В общем... да. Ты, конечно, классная, но она... она особенная, понимаешь?

Официант приносит еще бокал «Маргариты». Толком не соображая, что делаю, я машинально встаю, беру его, выпиваю и отдаю обратно.

— Ты спал с ней в нашей постели?

Эндрю глядит на меня, словно Бэмби на трактор, что вот-вот его задавит.

Что я хочу сказать? «Да пошел ты к черту, грязный, лживый, никчемный кобель!»

А что делаю? Беру с пола упавшую сумочку и молча выхожу из ресторана, скользнув напоследок взглядом по «Блейк Хаусу». Выгляжу, наверное, смешно: вырядилась как почти невеста, а в итоге оказалась брошенной. Прячусь в ближайший переулок — здесь пусто, только стоят зеленые мусорные баки. Прижавшись спиной к стене прямо возле вонючей помойки, я наконец заливаюсь слезами.

Глава 2

Эбби

Просыпаюсь я от шума блендера — Шернетт на кухне делает на завтрак смузи. Я лежу у нее на диване, где и проспала всю ночь. На мне до сих пор платье, которое я выбрала для особенного вечера. Когда должна была услышать предложение от мужчины, с которым так долго встречалась.

Собравшись с силами, сажусь. Глаза опухли и болят — то ли от слез, то ли от дневных линз, которые не сняла на ночь. А может, просто никогда еще так не напивалась, как вчера.

— Как самочувствие? — спрашивает Шернетт, протягивая мне стакан с зеленой жидкостью. — Вот тебе детокс-смесь.

Взяв стакан, я так смотрю на содержимое, будто там цианид.

— Если бы ты ограничилась коктейлями в ресторане, вечерней киношки под что-нибудь высокоуглеводное хватило бы, чтобы привести тебя в норму. Но у меня ты выдула еще почти бутылку красного вина, а это уже другой уровень, тут нужна экстренная детоксикация.

— Хуже-то все равно некуда, — морщусь я, внезапно осознав, что голова раскалывается, язык и зубы в мерзком налете,

а шея ноет от жесткого дивана. — А самочувствие примерно такое: я одеревенела, отупела и ничегошеньки не соображаю.

Шернетт опускается рядом на диван, и мы сидим, прижавшись друг к другу, как горошины в тесном стручке, держим обеими руками стаканы со смузи.

— Отрезать бы ему хрен и скормить тараканам, — говорит она. О ком — и так понятно. И добавляет уже серьезнее: — Мне очень жаль, Эбби. Жаль, что все так вышло. И стыдно: я вчера навела суету, заставила тебя надеяться, что он правда сделает предложение. Если честно, Эндрю мне никогда не нравился, но ты была счастлива, и я радовалась за тебя.

— Не надо, Шернетт. Тебе не за что просить прощения. Я поплатилась за наивность.

Умолкнув, мы глядим в окно гостиной на кирпичное многоэтажное здание. Надо привыкать к этому виду, я ведь теперь бездомная.

— Неужели это правда со мной случилось?

— Что теперь будешь делать? — спрашивает Шернетт.

— Понятия не имею, — честно отвечаю я, продолжая глядеть в окно. — Пока ничего в голову не приходит. И вообще не очень понимаю, я еще пьяная или это уже похмелье. Или то и другое.

Поставив стакан на журнальный столик перед диваном, я опираюсь руками о колени, намереваясь встать.

— Значит, так: первым делом пойду пообнимаюсь с твоим унитазом. Потом одолжу у тебя какие-нибудь шмотки поневазначней и весь день буду ходить, не поднимая головы. А потом примусь умолять, чтобы ты приютила меня тут, на этом диване, пока не найду жилье.

— Ну, шмотки и диван можно не считать. Это вообще не вопрос, оставайся, сколько надо.

Обожаю составлять планы. Еще бы они всегда претворялись в жизнь...

Ну ладно, зато у меня есть работа. Да, сегодня придется тяжело, но ничто так не успокаивает, как цифры и финансовые структуры.

* * *

Нет, утром у Шернетт я точно еще не протрезвела. Потому что сейчас, на работе, похмелье накатило по полной программе. В голове будто автосвалка, куда с грохотом сбрасывают новую рухлядь. Я сижу за своим крошечным столом, обхватив ладонями кружку с тройным латте и погружившись в рабочую почту. Только бы начальница не заводила со мной никаких разговоров! Уйти с головой в бухгалтерский отчет — лучший способ на время забыть об Эндрю.

Но сегодня день невезения. Очень скоро на меня падает чья-то тень. Поднимаю опухшие глаза — Кассандра.

Моя начальница ходит на высоченных шпильках уверенно и эффектно и никогда не снимает туфли, сидя за рабочим столом — в отличие от меня, хотя мои каблукки гораздо ниже. Так же эффектно она держится и на посту партнера в нашей аудиторской фирме. И сейчас нависает надо мной, опустив ладони на перегородку между столами. Маникюр у нее всегда безупречный, а укладка идеальная — и это несмотря на бешеную нагрузку.

— Зайди ко мне, пожалуйста. Грега тоже позови.

Мы заходим. Кассандра стоит у окна — вид из него на Нижний Манхэттен просто сногшибательный. Впрочем, сейчас, судя по суровому лицу, ей не до любования.

Закрыв за собой дверь, мы опасливо подходим к ее столу, морально готовясь получить нагоняй. За что — непонятно,

и от этого еще страшнее. Грег отодвигает один из стульев, намереваясь сесть по другую сторону, прямо напротив шикарного кожаного кресла Кассандры. Но та, резко обернувшись, бросает:

— Садиться не обязательно.

Я молча злорадствую. Этот Грег выше меня по должности, отчего вечно задирает нос. А теперь вот пятится, бледнея на глазах. Видно, нервничает не меньше меня.

— Вчера вечером я отправила техасскому клиенту финальный отчет по аудиту, — начинает Кассандра. — Он переслал этот отчет напрямую основным акционерам. Из-за того, что вы, разгильдяи, не сдали документ вовремя, я сама не успела его тщательно просмотреть. Пробежалась по заключениям, понадеявшись, что двое профессионалов никак не могли ошибиться с основными цифрами.

Что-что? Да я эти цифры сто раз проверяла! А потом еще попросила Грега глянуть, и он не внес никаких изменений.

Желудок проваливается куда-то очень глубоко. Я так торопилась скорее сдать отчет Кассандре, что не дождалась, пока Грег его полностью просмотрит.

К горлу подступает тошнота. Уже не первый раз за сегодня.

— Итак, кто из вас напортачил с цифрами?

Меня много в чем можно упрекнуть, но только не во лжи. Я всем сердцем ненавидела лгунов до вчерашнего вечера, а теперь ненавижу еще больше.

— Кассандра, цифры мои. Не понимаю, откуда могли взяться ошибки. Тем не менее Грег, когда смотрел отчет, ничего не исправил. Так что вина моя.

Я не слишком люблю Грега. Честно говоря, терпеть не могу, однако платить за свои ошибки буду сама. Грег, надо отдать ему должное, пытается возражать, но я перебиваю:

— Не надо, ты здесь ни при чем. Ты и так мне одолжение сделал, согласившись все проверить.

— Можешь идти, — кивает ему Кассандра.

Грег сочувственно косится на меня, не скрывая, впрочем, облегчения.

Дверь за ним закрывается. Одно хорошо: коллеги ничего не услышат.

— Вчера вечером техасцы нас отстранили, Эбби. Послали куда подальше. Крупнейшие мои клиенты! Теперь мне придется ползать перед ними на брюхе, умоляя вернуться к нам. А если не выйдет — объяснять руководству, почему мы потеряли такого выгодного заказчика.

— Кассандра, мне ужасно жаль. Я правда не понимаю, как...

— Хватит, Эбби. Проявлять себя надо было раньше. Я очень зла и разочарована, а это пагубное сочетание.

Понятно, что меня ждет. В любимом деле, единственном, которым хочу заниматься, я, оказывается, полный профан. Эта мысль проносится в голове, и я, чтобы не оттягивать неизбежное, сама говорю:

— Мое заявление по собственному желанию будет у вас на столе через час.

И, выскочив из кабинета, несусь в туалет. Меня сейчас вырвет, не знаю только, от чего именно — от перебора с алкоголем, от предательства, от своей никчемности или от полнейшего непонимания, как жить дальше.

Всего за двадцать четыре часа рухнуло все, что было мне дорого. Из идеально выверенного плана жизнь превратилась в тотальную катастрофу.

Глава 3

Эбби

Три недели спустя

— **Д**и, прошу тебя, скажи, что я не совершаю ужасную ошибку.

Мы с младшей сестрой стоим на тротуаре снаружи «Блейк Хауса» — здесь, в квартире 7Б, я теперь буду жить. Картонная коробка, набитая одеждой, уже начинает оттягивать руки, но я, не двигаясь с места, продолжаю глядеть на стеклянную входную дверь, в которую так мечтала когда-нибудь войти.

— Нет. Не совершаешь, — отвечает сестра.

Улыбка у нее радостная, под стать солнечно-желтому платью. Но я-то знаю: в глазах под темными стеклами очков таится насмешка.

— Нет, скажи честно. Разве это не худшее мое решение?

— Нет, Эбби Митчелл, не худшее. И потом, как это возможно, когда оно не твое, а мое?

Она снова прикалывается. Я давным-давно привыкла: Ди смеется надо мной с самого своего рождения. Просто сегодня мне нужны сочувствие и поддержка, а не насмешки и остроты.

Ловлю себя на том, что закусываю губу — как всегда, когда нервничаю.

— Мама с папой убьют меня, как думаешь?

— Да ну, ты всего лишь выкинула все сбережения на аренду квартиры за полгода. Вот если бы ты разрушила мамину мечту выдать тебя за идеального парня, который станет ей вождленным вторым сыном, если бы похерила свой список «сделай до тридцати» — другое дело. Хотя погоди-ка...

— Ди! Не сыпь соль на рану. С тех пор, как мы с Эндрю расстались, мама со мной и словом не обмолвилась. Без разочарования в голосе, по крайней мере.

— Может, потому что ты не рассказала родителям, что случилось? Что этот лживый, неверный ублю...

Если бы не коробка, я бы зажала ей рот.

— Спасибо, можешь не продолжать. Но вываливать эту грязь перед всеми я не буду. И заикливаться тоже не хочу, что сделано, то сделано.

Ди чуть опускает очки и вскидывает брови, словно строгая учительница.

— Ну, конечно, фигня какая. Родителям не стоит и рассказывать, да?

С сестрами, особенно если они переехали вслед за тобой из провинции Альберта в Нью-Йорк и слишком много ночей проспала у тебя на диване, есть одна проблема: они тебя знают гораздо лучше, чем хотелось бы.

Я не собираюсь возвращаться к Эндрю. Ни в коем случае. Ни за что.

Он нашел другую.

В конце концов, уж капля-то самоуважения у меня есть.

Однако родителям моим какой смысл его ненавидеть? И почему я должна признаваться, что не сумела его удержать?

— И потом, — Ди обнимает меня за плечи, — как только я сообщу, что залетела от приятеля-актера, с которым даже не встречаюсь, мне понадобится громоотвод.

— А-а, ясно. Мама с папой должны услышать нечто такое, что разозлит их сильнее новостей о незаконнорожденном ребенке. Не очень хорошая мысль, мягко говоря. Точнее, ужасная. Они ведь ярые католики, забыла?

— Вот благодаря их воспитанию мы с Бреттом и не предохранились, — невозмутимо отвечает Ди.

Я фыркаю со смеху, хотя дело серьезное.

— Никак не могу поверить, что ты станешь мамой.

— Я тоже. Скажи, круто?

Какое легкомыслие. Остается надеяться, что она еще не осознала серьезность своего положения, потому что иначе становится страшно.

— А Нейту уже сказала?

Наш брат Нейт — преуспевающий архитектор, у него есть жена и двое детей. Всего этого он добился к тридцати двум годам. Родители его просто обожают, и претензия у них только одна: слишком редко видятся.

Наш умница Нейт всегда та-ак занят!

Ди младше меня на четыре года, в прошлом году окончила театральное училище. У нее ветер в голове и обычно ни гроша в кармане. Но она-то вот занимается продолжением рода, в то время как я рушу все, к чему стремилась с юности.

— Не-а, — беззаботно отмахивается Ди. — Как раз хочу потренироваться на нем, прежде чем говорить родителям. Ты, кстати, пойдешь с нами на ужин? Нейт платит.

— Может быть, если прекратишь свои шуточки.

— Спасибо! — Чмокнув меня в щеку, Ди направляется ко входу в мое новое роскошное жилище. С пустыми руками,

напрочь игнорируя гору вещей. И бросает, оглядываясь через плечо: — Тебе все равно теперь заняться нечем — ни парня, ни работы.

Вообще она права.

Я иду следом. Ди ждет, придерживая входную дверь, но тут у нее в кармане платья звонит телефон. Она достает его, беззастенчиво щебечет в трубку: «Приветик!» Дверь захлопывается.

— Ди! — Я поудобнее перехватываю тяжеленную коробку. В этом вся моя сестрица. Нет, я ее очень люблю, но какая же она эгоистка!

Пыхтя, упираюсь спиной в створку стеклянных дверей и пытаюсь открыть вторую. Другой рукой придерживаю коробку, которую пристроила на колено. Пихаю дверь задом и вдруг теряю равновесие. Варианта два: либо шмякнуться на пол, либо выпустить коробку.

Она падает, какие-то шмотки вылетают наружу.

— Да блин! — Я аж ногой топаю от досады. Иначе разревусь, слишком уж много за сегодня навалилось. — И какого черта я тут делаю?

Это далеко за пределами моей зоны комфорта. Я вовсе не яркая и не импульсивная. Что бы там Ди ни советовала, я не способна врать близким в надежде, что ложь обернется правдой.

Коробка валяется на полу посреди россыпи шмоток. Я смотрю на нее, протяжно фыркаю, качаю головой и уныло опускаю плечи. Мне позарез надо стать такой, как говорит Ди, иначе зачем это все? Зачем было тратить свадебные сбережения на шикарную квартиру, которую я на самом деле не могу себе позволить?

— Вот и я себя спрашиваю, — раздается вдруг мужской голос.

Вскидываю глаза от огромных уютных трусов, которые лежат на самом верху кучи — их я обычно надеваю во время месячных — и вижу светло-русую макушку мужчины, который присел помочь мне собрать выпавшие вещи. А под руку ему попались эти гигантские трусы!

— О боже! Ну что вы, не надо...

А он, держа в руке трусы — телесного, чтоб их, цвета! — поднимает голову и смотрит на меня из-под темных очков.

Солнечные лучи падают прямо на него, и под стеклами видно широко раскрытые глаза. Лицо почти нереально красивое — волевое, жесткое, мужественное. И все же в его чертах, в оттенке кожи, в мимических складках у рта проглядывает какая-то мягкость, отчего незнакомец кажется... милым, что ли. А волосы явно не укладывал — они взлохмачены и выглядят чуть неряшливо. Ему идет.

Наконец соображаю: этот красавчик держит в руках самый отвратный предмет одежды, какой у меня только есть.

Выхватываю у него бежевую тряпочку, пихаю в коробку.

— Это пижамные, — бурчу я, надо же объяснить, зачем такие панталоны кому-то, кроме беременных и пожилых. От стыда слова застревают в горле. Никто и никогда не должен был увидеть эти трусы! А уж тем более симпатичный парень, который...

Ого!

Он встает, выпрямляясь во весь рост. Выше меня. Длинный, но не худосочный. Наоборот, мускулистый и крепкий. Рукава белой футболки туго обтягивают мощные бицепсы — не как у Дуэйна Джонсона, а скорее как у Криса Хемсворта.

Ничем не напоминает моего бывшего — стройного, почти тощего. Мне тощие больше нравятся.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Картер Лора

ПОКА ЛОЖЬ НЕ СТАНЕТ ПРАВДОЙ

Ответственный редактор *А. Волкова*
Литературный редактор *О. Царева*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *П. Шевнина, В. Алексина*
Верстка *С. Иванова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылады 01.06.2026.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура «Minion Pro».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,39.

Тираж 2000 экз. Т-ВСН-38591-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака Колибри	Колибри тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
БЦ «Регу», 2-й этаж	«Регу» бизнес орталығы, 2-қабат
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
рәстау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

